Из архива В.А. Обручева (отпечатано с письма автора от 2.В.Обручева 6 марта 1961 г)

Глубокоуважаемый Владимир Афанасьевич,

примите мой душевный привет и наилучшие пожелания и не откажите в Вашем высоком внимании к одному делу, с которым решаюсь обратиться к Вам.

6/П-1919 г. Совет Донского (б.Варшавского) Университета удостоил возвести меня в степень доктора геогнозии и минералогии без испытания на степень магистра и без представления диссертации - honoris causa. Означенное постановление Совета Донского Университета утверждено Отделом Народного Просвещения 10/УП-1919 Это дало мне возможность занять кафедру и с этого времени началась моя профессорская деятельность, по избранию и прежде всего в б.Ново-Александрийском Институте Сельск.Хозяйства, Лесоводства и Мелиорации, а одновременно в Харьковском Университете, где в 1919 г. я читал курс о ледниковых периодах в истории Земли. В течение последующих 10 лет я перегружен был профессорской деятельностью в различных просветительных учреждениях г.Харькова. В 1930 г. б.Ново-Александрийский Институт распался на пять отдельных институтов, из которых три развернуты были в Киеве и Одессе и два в Харькове. Ехать в Киев и Одессу я отказался; в обоих же институтах, открытых в Харькове - в Зерновом и в Механизации Сельского Хозяйства - ни один из моих предметов в учебн.программы не входил, и я на 46-м году моей государственной службы - таковую оставил и перешел на академпенсию (300 руб. в месяц). С сентября 1930 г. я всецело отдался научной деятельности и работам по практической (инженерной) геологии и гидрогеологии, обслуживая учреждения и всех обращавшихся ко мне. С переездом правительствен. учреждений из Харькова в Киев мои работы по практической геологии и гидрогеологии очень уменьшились. Жить стало все труднее и труднее, так как с каждым годом стоимость "всего и вся" возрастала все более и более, а многие насущно-необходимые предметы стали и совсем исчезать из продажи. Наконец, реформа с академпенсиями привела меня к неожиданному сюрпризу. Для повышения академпенсии теперь потребовалось подтверждение ученой степени доктора Всесоюзным Комитетом по делам высшей школы и когда я отправился туда, то получил в ответ дословно следующее заявление (от 11/УI-39 г. за № 1С-52):

"Согласно постановления СНК РСФСР от I/X-I9I8 г. (СУ № 72 ст.789) ученые степени доктора, магистра и все связанные с этими степенями и званиями права и преимущества отменены и не присуждались до постановления СНК СССР от I3/I-34 г. "Об ученых степенях и званиях".

На запрос НАркомсобеса УССР от 7/IX-38 г. № 26, ВКВШ при СНК СССР сообщил, что лицам перешедшим на академпенсию до издания закона УССР от 9/IУ-38 г. размер пенсии следует установить в зависимости от фактического стажа их работы в вузах (н.и.и.) в соответствующей профессорско-преподавательской или научной должности.

Наличие ученой степени, полученной за границей[x)], не может служить законным основанием для установления соответствующей ученой степени, присуждаемой в порядке установленном законодательством Союза ССР. Академ.пенсии устанавливаются законом, устанавливаемым союзными республиками. По вопросу об увеличении размера получаемой Вами акад.пенсии Вам необходимо обратиться в Наркомсобес УССР".

Замест.Председателя Комитета по делам высшей школы при СНК СССР - Гагарин.

Дорогой Владимир Афанасьевич, 6 февраля I9I9 г. Вы также возведены были Советом Донского (б.Варшавского) Университета в степень доктора геогнозии и минералогии honoris causa. Подтвердил ли Всесоюзн. Комитет по делам высшей школы это Ваше докторство?

Не есть ли выше приведенный ответ Всесоюзн. Комитета по д. высшей школы некоторым недоразумением? Ведь в I9I9 г. не только Ростов на Д., но и Харьков были еще вне советской власти.

Очень обяжете меня, если Вам удастся выяснить вопрос о судьбе докторства Донского (б.Варшавского) Университета. Для меня в настоящее время особенно серьезен этот вопрос и не только в связи с академпенсией, но и вообще с моими правами и возможностями.

Хотя я страдаю больным сердцем, но работать еще могу много и в действительности работаю до I7 часов в сутки.

С I9I7 г. у меня накопилось в рукописях несколько десятков работ; из них многие имеют общий интерес, напр.: о новом типе

---

x) Я состою в звании д-ра h.c. двух заграничных университетов.

континентальных образований; о "метаморфоидах" (нечто среднее между "отдельностями" и настоящими "кристаллами") в связи с горообразовательными (дислокационными) процессами (объекты - каменный уголь и антрацит); об обильной подземной питьевой воде в наивысших частях Донецкого кряжа; о разделении четвертичной системы на отделы и ярусы; и мн.др. Если бы была возможность напечатать хотя бы некоторые из моих работ на более или менее прочной бумаге и с ясным и точным воспроизведением на таблицах рисунков, фотографий, чертежей и карт, я охотно согласился бы приступить к опубликованию их. Все Ваши указания и советы я принял бы с искренней благодарностью и с полным доверием.

Простите, высокопочитаемый Владимир Афанасьевич, что беспокою и утруждаю Вас своею личностью.

Н.Криштафович.

24/IX-39 г.
Харьков.
Примеровская ул., 9, кв.4.